

## Экономическая история

Научная статья

УДК 394

doi: 10.17223/19988648/59/10

### Славянская община вне формаций

Анна Владимировна Ложникова<sup>1</sup>

<sup>1</sup> *Национальный исследовательский Томский государственный университет,  
Томск, Россия, tfg@mail.ru*

**Аннотация.** Замысел статьи связан с поиском решения глобальной проблемы о перезагрузке современного капитализма в самых наших истоках – в славянской общине. Автор обобщил пять фундаментальных/непреходящих свойств славянской общины: общность собственности на средства производства, прежде всего на землю; общность труда, с обязательным личным трудовым вкладом члена общины; общность веры «в Истину, в Правду, в Бога» (по К.С. Аксакову); соборность «как потребность в многолюдных общеплеменных сборах, собраниях, со-бытиях» (по Б.А. Рыбакову) и сглаженность различий между сословиями. Автор рассматривает все названные свойства славянской общины в контексте концепции динамического равновесия, когда изменения одних свойств влияют на изменение других и явление в целом. Соборность интерпретируется как свойство циклического характера, периодически подавляемое угнетающими факторами (реформы Петра I, рыночные реформы в новейшей истории России), но восстанавливающееся на обновленной почве. Общность собственности описывается через поиск гармоничного соотношения между личной и общей собственностью (с условием её сохранения, без погони за максимальной прибылью) как в земельной сфере, так и в сфере современного домовладения. Описание общности труда и сглаженности различий между сословиями фокусируется на уважении к физическому труду со стороны разных сословий населения (на примерах царей Ивана Грозного, Петра I) и противопоставляется современной девальвации труда как первичного фактора производства. Динамика названных пяти свойств славянской общины исследуется применительно к ряду эмпирических общинных явлений: земельной крестьянской общине, старообрядческой общине, общинной фабрике, коммуне, артели/кооперативу, коллективному садоводству и домовладениям, многоквартирным домам в современной России. Автор разделяет точку зрения отечественных и зарубежных исследователей о внеформационном характере славянской общины и делает вывод о том, что названные пять фундаментальных свойств славянской общины способны и определять страновой перспективный экономический облик.

**Ключевые слова:** славянская община, учение об общине, земельная крестьянская община, старообрядческая община, общинная фабрика/ артель/ кооператив; общинный кредит, коммуна, коллективное садоводство, самоуправление трудящихся, теория компаний, управляемых работниками, теория некапиталистических форм хозяйства

**Источник финансирования:** исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07137 мк.

**Для цитирования:** Ложникова А.В. Славянская община вне формаций // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 59. С. 158–179. doi: 10.17223/19988648/59/10

## Economic history

Original article

### The Slavic community: Beyond formations

Anna V. Lozhnikova<sup>1</sup>

<sup>1</sup> *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, tfg@mail.ru*

**Abstract.** The article was conceived as a search for a solution to the global problem of the reboot of modern capitalism in the Slavic community. The author summarized five fundamental/enduring properties of the Slavic community: common ownership of production means (land, primarily); common labor, with the obligatory personal labor contribution of a member of the community; common faith “in verity, in the truth, in God” (according to K.S. Aksakov); *sobornost* “as a need for mass gatherings, meetings, co-existence of community members” (according to B.A. Rybakov); and the smoothing of differences between social estates. The author considers all these properties of the Slavic community in the context of the concept of dynamic equilibrium, when changes in some properties affect changes in others and the phenomenon as a whole. *Sobornost* is interpreted as a feature of a cyclic nature, periodically suppressed by oppressive factors (the reforms of Peter the Great, market reforms in the recent history of Russia), but restored on a renewed soil. Common ownership is described through the search for a harmonious relationship between personal and common property (with the condition of its preservation, without the pursuit of maximum profit) both in the land sphere and in the sphere of modern home ownership. The description of common labor and the smoothness of differences between social estates focuses on the respect for physical labor on the part of different classes of the population (on the examples of the tsars Ivan the Terrible and Peter the Great) and is opposed to the modern devaluation of labor as a primary factor of production. The dynamics of these five properties of the Slavic community is analyzed in relation to a number of empirical community phenomena: a land peasant community, an Old Believer community, a communal factory, a commune, an *artel*/cooperative, collective gardening, households, and apartment buildings in modern Russia. The author shares the opinion of domestic and foreign researchers about the non-formational nature of the Slavic community and concludes that these five fundamental properties of the Slavic community are capable of determining the country’s perspective economic image.

**Keywords:** Slavic community, doctrine of community, land peasant community, Old Believer community, communal factory/*artel*/cooperative, community credit, commune, collective gardening, self-management of workers, theory of companies managed by workers, theory of non-capitalist forms of economy

**Financial Support:** The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-29-07137 mk.

**For citation:** Lozhnikova, A.V. (2022) The Slavic community: Beyond formations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 59. pp. 158–179. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/59/10

Трудовая демократия – неотъемлемая часть психологии и мировоззрения нашего народа, с которой, хотите вы или нет, надо считаться.

*О. Платонов. Русский труд*

Петр Кропоткин обращал внимание на вольные союзы и ассоциации в современном обществе, хотя бы отчасти построенные на небуржуазных, невластнических и неконкурентных принципах самоорганизации, бескорыстия и солидарности: артели, кооперативы, профсоюзы...

*П. Рябов. Петр Кропоткин: солидарность, а не конкуренция*

Русская пляска вышла их хоровода.

*Из хореографии*

В январе 2021 г. в швейцарском Давосе прошел 51 Всемирный экономический форум. Центральная повестка форума – «перезагрузка капитализма». Прочитируем руководителя Давосского форума Шваба: «Мы должны немедленно запустить “Великую перезагрузку”. Это насущная необходимость. Неспособность побороться с глубоко укоренившимися болезнями наших обществ и экономик упрочит риск того, что рецидив болезни повлечет за собой сильные потрясения, конфликты и даже революции...» В журнале *The Conversation* его редактор Пол Кеавенит написал: «...глобальные действия должны подкрепляться миссией по изменению общества, чтобы сделать его более инклюзивным и сплоченным» [43].

Общеизвестно, что глобальный спор о разных формах капитализма начался в 1990-х гг. после распада СССР. Давос-2021 предложил решить эту проблему при помощи не новой концепции «капитализма заинтересованных сторон» (*stakeholder capitalism*), появившейся более полувека назад. Это альтернатива с вектором на долгосрочные интересы всего общества, которая отличается от стандартной трактовки корпоративной социальной ответственности бизнеса, преследующего краткосрочные интересы акционеров по максимизации прибыли (*shareholders capitalism*). Углубление в описание категорий первоисточников Э. Фримена, отца «капитализма заинтересованных сторон», о справедливых контрактах, взаимозависимости и адаптивности, о заботе и взаимосвязях, о сотрудничестве и кооперации, о стратегии укрепления солидарности логично приводит читателей к тезису о том, что социальная ответственность бизнеса близка к от-

ветственности членов семьи друг перед другом. Отчетливо просматриваются этические ценности: «...этика бизнеса должна трактовать бизнес как специфический вид человеческой деятельности, не существующий вне морали». Э. Фримен предложил макро модель, основанную на отказе от наивного эгоизма, от разделения бизнеса и морали [5].

Акцент на нравственных императивах в мировой антикапиталистической повестке «Какой капитализм мы хотим?» невольно приводит нас к мысли о славянской общине. Пр процитируем один из самых противоречивых (по мнению современников, например В.И. Ленина, позже пересмотревшего свою точку зрения. – *А.Л.*) документов Карла Маркса, его письмо к русской революционерке Вере Засулич от 8 марта 1881 г.: «Русская община станет элементом возрождения русского общества и элементом превосходства над странами, которые находятся под ярмом капиталистического строя» [2]. При этом К. Маркс противопоставлял капиталистическое предприятие с частной собственностью на средства производства и полным отделением от них наемного рабочего русской общине, основанной на личном труде и общинной собственности, общинном капитале.

Наши истоки на первой ступени истории – у древних славян – К.С. Аксаков, а также примкнувшие к нему московские профессора В.Н. Лешков и И.Д. Беляев видели не в родовом быте, а в общинном. К.С. Аксаков (знаменитый поэт, историк, философ и публицист, 1817–1860) был защитником идей русской самобытности и выразителем славянофильского протеста против петровской ломки. Именно на этой основе и возникло учение об общине. «На месте рода, точно определенного школой родового быта, стала не менее точно определенная община, и, таким образом первая часть общеисторической схемы Соловьева и Кавелина потеряла свою непреложность» [26, с. 24].

Оттолкнувшись от исторического факта возникновения учения об общине, построим наше исследование феномена славянской общины на попытке выделить и описать её непреходящие во времени свойства. Мы предлагаем следующие пять фундаментальных свойств славянской общины: соборность; общность веры; сглаженность различий между сословиями; общность собственности; общность труда. Мы считаем, что названные свойства в полной мере характеризуют содержательные аспекты феномена славянской общины, не утрачиваются во времени, но изменяются и, по нашим наблюдениям, изменения одних свойств влияют на изменение других. Таким образом, мы провели свое исследование, применяя концепцию динамического равновесия, и составили, проанализировали исторический динамический ряд социально-экономических явлений с признаками общинности. Мы отнесли к ним земельную крестьянскую общину, старообрядческую общину, общинную фабрику, коммуны, артель/кооператив, коллективное садоводство (садоводческие/ огороднические/ дачные некоммерческие объединения), домовладения, многоквартирные дома.

**Соборность.** В 1864 г. великая княгиня Елена Павловна попросила Юрия Федоровича Самарина начать изучение вопроса об истории зарож-

дения представительной власти в России. Юрий Федорович не просто составил программу такого исследования, но и порекомендовал поручить эту работу профессору Императорского Московского университета, «неутомимому исследователю и знатоку древнего периода Русской истории» Ивану Дмитриевичу Беляеву [4].

Передадим слово Ивану Дмитриевичу: «Славянские племена, заселявшие Русскую землю до 862 года, по свидетельству древнейших исторических памятников, искони, или как только дошла до них память, жили в общинном быте; другой формы быта у Русских Славян памятники не представляют, за исключением только одних Полян. Но и у Полян родовой быт с течением времени утратился и еще в доисторической древности (для этого края) образовалась община. В вече, в народном собрании, заключалась верховная власть над страной. Как город был общиною, или союзом общин, управлявшихся своим вечем, так и пригород, селение были общиною, или союзом общин, и он также управлялся своим вечем, хотя находился в подчинении вечу старого города. Мало этого, городской общинный строй жизни у Русских Славян проник даже в семейство, так что славянское на Руси семейство было столько же родовым, кровным, сколько и общинным союзом... Но и не в этом одном заметно сходство с общиною в славянской семье на Руси, а и в том, что семья, точно так же как и община, принимает в себя пришельцев, или приемышей, вовсе не родню, и дает им право членов семейства наравне с родными, и смотря по способностям, выбирает их даже в хозяева или представители семейства» [4].

Право членов общины на участие в вече И.Д. Беляев крепко связывает с владением землей (своей собственной землей или определенной долею общинной земли). Владение землей заменяло выборы, все члены общины (и взрослые, и молодые) имели одинаковый голос: здесь не было различий между богатым и бедным. К примеру, в Новгороде не было и не могло быть члена общины, который бы не имел земли, так как община выделяла новому члену общины определенную долю общинной земли. Земщина сохраняла свою самостоятельность, несмотря на значительное усиление княжеской власти при Владимире и его сыне Ярославле. Она продолжала иметь свое собственное управление, свое вече, которое в иных случаях даже созывалось князьями и иногда действовало мимо князей. Земец был тесно связан с общиною, к которой он принадлежал. Ни один княжеский престол с половины XII столетия вплоть до монгольского завоевания не мог быть занят без согласия местной земщины. Но и земщина в каждом русском владении пользовалась самостоятельностью и находилась в свободных отношениях к своим князьям и их дружинникам. Земля, принадлежащая земским общинам, считалась неприкосновенною.

И.Д. Беляев подчеркивает, что царь Иван Васильевич IV в 1549 г. сделал небывалое для Руси дело – собрал Земский собор, на который явились выборные представители. Эти выборы осуществлялись по сословиям согласно царским грамотам. Крестьянские общины, даже в XIX в., не только в казенных, но и во многих владельческих селениях, особенно состоявших

на оброке, и где не жил сам владелец, пользовались внутренним самоуправлением (так же как в XVI–XVII вв.) и судились, и управлялись по своим исконным, неписанным законам. Они передавались в обычаях и традициях из поколения в поколение и никак не были согласованы ни с Уложением царя Алексея Михайловича, ни с Петровскими, ни с Екатерининскими узаконениями, а напротив, во многом схожими с Русской Правдой. (Например, Петровские коллегии, оплоты бюрократизма, постепенно вымерли в провинциях в XVIII в.). «Реформы Екатерины II в областном управлении вновь выдвинули вперед земское выборное начало, по существу своему родное и привычное Русской земле». Так, указом от 15 марта 1796 г. императрица предоставила самим сельским общинам право судить и наказывать своих выборных начальников, в то время как все прочие условия были уже подвергнуты административным регламентациям.

В России XVII в. уже действовали низовые выборные демократические учреждения. Достоверно известно о проведенных к тому времени 57 созывах. Прямой аналог земских соборов – французские Генеральные Штаты – созывались реже, но именно они почему-то признаются точкой отсчета для французской парламентской традиции, а у нас – нет. Хотя благодаря им и были приняты важнейшие законодательные документы в истории России XVI–XVII вв.: Судебник 1550 г., «Приговор» Собора первого ополчения 1611 г., Соборное уложение 1649 г., «Соборное деяние» об упразднении местничества 1682 г. «Соборы имели право законодательной инициативы, решали вопросы церковного устройства, внутреннего управления, торговли и промышленности... Земскими соборами решались вопросы избрания нового царя на царство... По участию низового демократического элемента в местном самоуправлении допетровская Россия принципиально опережала Англию, где лишь реформы 1888-го и 1894 года покончили с монополией аристократии в местном самоуправлении» [14, с. 18–20].

Например, главную правду для крестьянства в российском царстве Иван Тихонович Посошков в своей книге-обращении к царю Петру I «Книга о скудости и богатстве» ищет именно в возможности для землевладельцев *собраться и посоветоваться* «что то имяновать двор и что пол двора или четверть или осмая доля двора... По здравому рассуждению надлежит крестьянскому двору положить разсмотрение не по воротам, ни по дымам избыным, но по владению земли и по засеву хлеба на том ево владенье» [28, с. 256–257].

Б.А. Рыбаков определяет соборность у древних славян как потребность в многолюдных общеплеменных сборах, собраниях, со-бытиях [33]. Д.Е. Расков отмечает приверженность демократичности в принятии решений в старообрядческой общине благодаря проведению беседо-разбирательных соборов и обширной полемической переписке. «Жанр изъясления вин» наряду с вопросоответными сочинениями был популярен в старообрядческой литературе. Он позволяет лучше понять предмет разногласий, аргументы сторон... Образованность и начитанность многих наставников и простых мирян заставляла их высказывать свою точку зре-

ния, участвовать в прениях и спорах. В этом проявлялись соборные черты православия. Наличие различных точек зрения и уверенность в собственной правоте вели к длительной полемике» [30, с. 197, 203].

Известный знаток социальной истории России Борис Миронов отмечал существенное отличие русского крестьянина от западного буржуа, стремящегося к максимальной прибыли через наращивание хозяйства. Крестьянин «видел цель жизни не в богатстве и не в славе, а в спасении души, в простом следовании традиции, в воспроизводстве сложившихся форм жизни» [14, с. 21]. «Народ русский ничего не приобрел со времен Владимира и Киевского периода; под монгольским гнетом ханов, под византийским царей, под немецким императоров, под суринамским помещиков он сохранил только свою незаметную, скромную общину, т.е. владение сообща землею, равенство всех без исключения членов общины, братский раздел полей по числу работников и собственное мирское управление своими делами» [13].

К сожалению, после перестройки и произошедшего перевода экономики на капиталистические «рельсы» славянская общинная соборность в значительной мере пострадала. Общественная инициатива, гражданская активность современных славян проявляются крайне слабо. В этой связи мы предлагаем интерпретировать соборность как фундаментальное свойство общинности, периодически подавляемое угнетающими политическими и экономическими факторами (реформы Петра I, переход от социалистического к капиталистическому типу хозяйствования в новейшей истории).

**Общность веры.** В знаменитом своём сочинении «Почему Австрия не может сдѣлаться Славянскою державой» К.С. Аксаков пишет: «Настолько ли могуче значеніе физическаго родства, чтобъ послужить основаніемъ всеславянскому союзу, заглушить личный племенной эгоизмъ и сдѣлать изъ идеи панславизма живую, творческую, историческую силу? Какъ ни важна, ни почтенна въ нашихъ глазахъ связь единой племенности, породы или "расы", но она недостаточно могуча, — мы должны въ этомъ сознаться, — чтобъ подчинить себѣ элементъ духовный и создать Славянское цѣлое — при рѣзкомъ различіи признаковъ духовнаго свойства. И именно въ Славянскихъ племенахъ элементъ духовный стоитъ выше элемента физическаго, и родство духовное цѣнится выше плотскаго. Духовный же элементъ — не значить только душевныя и нравственныя качества племени, а главнѣйшимъ образомъ элементъ вѣры — религіозные и нравственные идеалы, отношеніе племени къ вѣчному и абсолютному, къ Истинѣ, къ Правдѣ — къ Богу. Въ этомъ, можно сказать, и заключается *общее*, духовнаго свойства всѣхъ Славянскихъ народовъ: именно въ томъ, что главное содержаніе духа есть у нихъ — вѣра, что болѣе чѣмъ для какихъ либо народовъ вѣра для нихъ есть не одно лишь субъективное, личное чувство, но начало общественное и бытовое, управляющее жизнью» [1]. С поисками Божьей Правды, недостижимого идеала, связано определение «Святая Русь» [14].

По мнению одесского профессора Ф.И. Леонтовича, который поддерживал воззрения К.С. Аксакова, В.Н. Лешкова и И.Д. Беляева об об-

щекультурной самостоятельности славянства, древняя славянская община основывается как на родственных, так и на территориальных отношениях. Именно в этом ключе построена статья об общине в репринтном воспроизведении издания Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона «Малый энциклопедический словарь». «Община – это совокупность граждан, живущих в определенной территориальной единице (деревня, село, колония, местечко, город) и связанных общностью хозяйственных, политических и духовных интересов. Община – одна из древнейших форм общежития; собрания членов Общины – старейшины и выборные представители издревле занимались разрешением вопросов об охране безопасности (полиции) в пределах Общины, об устройстве дорог, принятии мер против пожаров, призрении бедных и больных, раскладке повинностей, распределении земельных угодий и пр.» [6, с. 783].

Мы предложили пять фундаментальных свойств славянской общины, которые, по нашему мнению, являются непреходящими во времени, хотя и претерпевают изменения. При этом в рассматриваемом нами ряду эмпирических общинных явлений те или иные свойства могут играть не равноценную, а главенствующую роль. Одним из лучших примеров здесь снова может выступить старообрядческая община, базисом которой, бесспорно, был вопрос веры. Религиозный императив определял все остальные свойства общины, в том числе отношение к общинной собственности (интересная иллюстрация об устройстве паровой мельницы из книги Д.Е. Раскова «Экономические институты старообрядчества» [30] приводится ниже).

Приведем высказывания о взаимосвязи веры и соборности в старообрядческой общине А.И. Герцена: «Еще теснее становится связь между крестьянами одной общины, когда они не православные, а раскольники. От времени до времени правительство устраивает дикий набег на какую-нибудь раскольничью деревню. Крестьян сажают в тюрьму, ссылают, все это без всякого плана, без последовательности, без всякого повода и нужды, единственно для того, чтобы удовлетворить требованиям духовенства и дать занятие полиции. При этих-то охотах по раскольникам обнаруживается вновь характер русских крестьян – солидарность, связывающая их между собою. Тогда-то надобно видеть, как они успевают обманывать полицию, спасать своих братьев, скрывать священные книги и сосуды, как они претерпевают, не проговариваясь, самые ужасные муки. Пусть укажут мне хоть один случай, в котором бы раскольничья община была выдана крестьянином, хотя бы и православным?» [12].

Народная вера в Бога временно оказалась «на обочине» строительства социализма в СССР, в меньшей степени – в странах СЭВ<sup>1</sup>. В то же время,

---

<sup>1</sup> СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи) – межправительственная экономическая организация, созданная по решению экономического совещания представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии в 1949 г. Позже в союз вошли ГДР, МНР, Куба, Албания, а также ассоциированный член – Социалистическая Федеративная Республика Югославия.

многим языческим религиозным традициям Древней Руси, присоединившимся ранее к православной вере, удалось выжить и во времена господства атеизма. Огромную популярность у народа снискали в советское время праздники Масленицы и Ивана Купалы. Но после окончания периода официального атеизма на территории постсоветского пространства население вновь обратилось к религии. Так, 55% жителей России назвали себя религиозными людьми, 26% – нерелигиозными, а 6% – убежденными атеистами. 35% россиян вообще не посещают церковь, часто (раз в месяц и чаще) посещают всего 9% [36, с. 18].

**О сглаженности различий между сословиями.** А. Горянин цитирует Юрия Крижанича, хорвата и католика, прожившего во времена царя Алексея Михайловича 17 лет в России и увидевшего значительную часть тогдашней страны, от её западных границ до Тобольска. Вот прекрасная цитата о том, что различия между сословиями в царской России были явно сглажены: «Люди даже низшего сословия подбивают соболями целые шапки и целые шубы... а что можно выдумать нелепее того, что даже черные люди и крестьяне носят рубахи, шитые золотом и жемчугом?» Крижанич считал необходимым «запретить простым людям употреблять шелк, золотую пряжу и дорогие алые ткани, чтобы боярское сословие отличалось от простых людей. Ибо никуда не гоже, чтобы ничтожный писец ходил в одинаковом платье со знатным боярином... Такого безобразия нет нигде в Европе» [14, с. 18]. «В былинах об Илье Муромце и Микуле Селяниновиче воплощен идеал крестьянина или селянина в здоровом и трудолюбивом работнике, который поработает дикую, поросшую непроходимым лесом землю своим трудом. Представив три класса земщины, былины представляют и отношение их друг к другу и даже частью к князю; из былин мы видим, что классы сии были довольно близки друг к другу, как члены одного общества и притом происходившие от одного племени, между которыми жизнь и история еще не успели провести ни вражды, ни отчуждения» [4]. В Уставе Преображенского дома Федосеевцев 1809 г. один из пунктов гласит, что в число 7 выбранных старообрядческим обществом попечителей Старообрядческого Молитвенного дома могут входить люди «из бедного состояния», которых названное заведение обязывалось обеспечить пристойной квартирой, харчами, жалованьем и экипажем для выезда «не для его персоны, но для звания» [14, с. 291].

Увы, современная картина славянского мира преимущественно нарисована красками глубокого (по мировым меркам) неравенства по доходам, которые местами, увы, «подмяли» даже многовековые внесословные славянские традиции.

**Общность собственности.** Это фундаментальное свойство славянской общины диктуется не только вечным земельным вопросом, но и не в меньшей степени «квартирным» вопросом (или коэффициентом домовладения) – сегодня.

Как уже было отмечено выше у И.Д. Беляева, право на участие в вече было крепко привязано для членов общины к владению землей, своей соб-

ственной землей или определенной долей общинной земли. Об этом же говорится в «Лекциях по русской истории» Сергея Федоровича Платонова: «Общинное земледелие, форма землевладения, при котором право собственности на землю принадлежит всей общине в совокупности: каждый из членов общины получает участок земли (надел) во временное пользование, некоторые земли (выгоны, сенокосы, леса) находятся в общем пользовании всех, другие участки (усадебные) – в подворно-наследственном пользовании. Участки, отдаваемые во временное пользование, через определенные промежутки времени перераспределяются между членами общины (переделы). Все земельные дела решаются собранием членов общины. Общинное землевладение в древности было распространено у многих народов, *ныне в широких размерах сохранилось в России – в 1905 г. в 50 губерниях в общинном владении было около 98 млн десятин, или около 82% всех наделных крестьянских земель*. Важно, что поземельная община в России была соединена с административно-фискальной единицей: члены поземельной общины были связаны круговой порукой по уплате податей; поэтому правительство в течение 2–3 веков защищало общинное землевладение; лишь в начале XX в., вследствие крайнего расстройств крестьянского хозяйства, была отменена круговая порука и разрешен свободный выход из общины с выделом земли из общинного владения (закон 9 ноября 1906 г.) [26, с. 783]. И.Д. Беляев подчеркивал, что общинная земля не составляла частной собственности человека, который ее получил, он владел этой долей земли только как член общины. Здесь ярко проявляется явление, которое позже стали определять коллективной собственностью. У славян не сложилось западноевропейского «собственнического мирозерцания» [37, с. 251]. При этом славянский подход к земельной собственности с древних времен имел свою отличительную особенность по сравнению с восточным: «...исследование законов о земельной собственности Натальи Пушкарёвой показало, что уже в Древней Руси женщина могла осуществлять практически любые сделки даже без участия мужа. За ущерб женщине законы обязывали наказать виновного более сурово, чем за аналогичные преступления в отношении мужчины» [14, с. 18].

И.Д. Беляев был убежден, что община предполагала вольность крестьян: «Жалованная грамота Ярославского князя Федора Федоровича Толгскому монастырю, данная в 1400 году, представляет крестьян вольными людьми, могущими переходить от одного землевладельца к другому, живущими на землях монастырских и княжеских волостных, платящими дань и разные пошлыны, часть – землевладельцам, и подлежащими суду или князю, по общему порядку всех свободных людей, или по привилегии землевладельческому монастырю...» [3]. Наш современник Александр Горянин убежден, что мы очень мало знаем о реальном крепостном праве: «Известно, что к моменту его отмены доля крепостных и дворовых в населении России составляла менее 28%, тогда как в конце XVIII века (шестью с небольшим десятилетиями ранее) она равнялась 54%» [14, с. 21].

Неудивительно, что архиважный вопрос о сущности земельной общины и её роли в жизни русской деревни стал с середины XIX в. одним из главных в общественно-политической жизни России [42, с. 158]. В 1853 г. А.И. Герцен издал свой знаменитый труд «Крещённая собственность». Прочитируем его: «Русские, говорящие так легко о разрушении сельской общины, никогда не думали, что же останется, что будет, когда и этот последний узел народной жизни, насильственно развязанный, – распустится. Народ русский все вынес, но удержал общину, община спасет народ русский; уничтожая ее, вы отдаёте его, связанного по рукам и ногам, помещику и полиции. И коснуться до нее, в то время когда Европа оплакивает свое раздробление полей и всеми силами стремится к какому-нибудь общинному устройству! Говорят, что община поглощает личность и что она несовместна с ее развитием. В этом мнении есть доля правды. Всякий неразвитой коммунизм подавляет отдельное лицо. Но не надобно забывать, что русская жизнь находила в себе средства отчасти восполнять этот недостаток...» [13].

Экономисты-народники в конце XIX в. противопоставляли крестьянско-общинное земледелие земледелию на капиталистических началах, подчеркивали значимость и определяющую роль первого. Сделаем ссылку на авторитетного российского ученого-экономиста Виктора Тимофеевича Рязанова: «Вот как С.Н. Южаков оценивал ситуацию в сельском хозяйстве на конец 70-х гг. XIX в. По его расчетам, на долю народного производства (т.е. крестьянско-общинного производства на собственных и арендованных землях) приходилось почти 90% земель. Между тем как народное землевладение занимало всего 60% площади страны (без государственных земель). В свою очередь поместное владение на капиталистических началах, занимая 40% площади страны, включая несельскохозяйственные угодья и необрабатываемые земли, обеспечивало лишь около 10% всего земледельческого производства. Получалось так, что почти 2/3 обрабатываемой земли, находящейся в поместном владении, исключалось из частнокапиталистического пользования и на условиях аренды попадало в сферу народного (общинного) производства» [34, с. 335].

Об этом же пишут тульские ученые Е.С. Дубоносов и С.Н. Ковалёв. В конце XIX в. остро стоял вопрос о противостоянии евроцентризма (который, почти как и сегодня, отвергал существование иных жизнеспособных цивилизаций, кроме западноевропейской) и наследников славянофилов – консерваторов (черносотенцев) и революционеров-народников. «Народники сами прекрасно знали марксизм, многие из них были лично знакомы с К. Марксом. Народники в концепции некапиталистического пути развития важнейшее место отводили народному производству, представленному крестьянско-общинным производством и крестьянским трудовым хозяйством. Не случайно проект народников сегодня называют «общинным государственным социализмом». Реформа П.А. Столыпина, силой государства подавляющая общину, должна была бы ее уничтожить, освободив место более эффективным формам. Но все оказалось иначе. Из общины вы-

шло всего 10% крестьянских семей. Как верно замечает С. Кара-Мурза, «если считать крестьян... разумно мыслящими людьми, то надо признать тот факт: раз они сопротивлялись реформе Столыпина, значит, развитие капитализма в России противоречило их фундаментальным интересам». Дискуссию о земледельческой общине можно было бы считать законченной после двух исторических экспериментов: реформы Столыпина и Октябрьской революции. Получив землю, крестьяне повсеместно и по своей инициативе восстановили общину. Так, в 1927 г. 91% крестьянских земель находились в общинном землепользовании. Крестьяне определенно выбрали общинный тип жизнеустройства» [16].

Роль феномена «населения на земле» трудно переоценить и в современной России. Земельная община, пусть в трансформированной форме коллективного садоводства (современных садоводческих, огороднических, дачных некоммерческих объединений) [7], но во многом с традиционным содержанием (любовь к земле, природе и семье, трудолюбие, уважение к физическому труду, гостеприимство, взаимовыручка и др.) живет, возник уникальный славянский институт «дача», не переводимый на другие языки мира «dacha» [31]. Если бы Юрий Крижанич жил сегодня, то он снова был бы поражен массовым распространением внесловного образа жизни «зимой – в городской квартире, летом – на загородной даче». Какой земельной площадью сегодня располагает, например, население России? Обратимся к данным сельскохозяйственной статистики Росстата. Они отражают распределение земельной площади в плодоносящем возрасте между населением, с одной стороны, и сельскохозяйственными организациями, малыми предприятиями, крестьянско-фермерскими хозяйствами и ИП (индивидуальными предпринимателями) – с другой. В 2016 г., году проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи, количество личных подсобных и других индивидуальных хозяйств перевалило за 23,5 миллиона! [10]. Коллективное садоводство характеризуется также цифрой 877,6 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения в собственности граждан по РФ. Это более чем в 2 раза превышает площадь аналогичных земель в собственности юридических лиц 411,8 тыс. га (в соответствии со статьей 77 Земельного кодекса Российской Федерации в состав земель входят сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений, водными объектами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции) [17].

Для характеристики общности собственности мы отметим наряду с беспрецедентными масштабами коллективного садоводства также аномально высокие (по современным капиталистическим канонам) значения коэффициента домовладения в России – 89% [24], в Болгарии – 84,3%, в Польше – 84,2%, в Венгрии – 91,7%, в Румынии – 95,8%, в Северной Ма-

кедонии – 85,9%, в Сербии – 83,3%, в Словакии – 90,9%, в Словении – 74,8%, в Хорватии – 89,7%, в Черногории – 91,0%, в Чехии – 78,6% [38]. Для сравнения подобная доля в Швейцарии составляет всего 41,6%. А в США исторический максимум значения коэффициента домовладения не превышает 65,1% [11].

Выше мы уже высказали идею о том, что общинная славянская соборность периодически угнетается факторами экономического порядка. Определенно такое угнетение мы наблюдаем сегодня. Парадоксально, но anomalно высокое значение коэффициента домовладения собственниками жилья в России непостижимым образом сочетается с низким уровнем соборности этих самых собственников. Последнее мы заключаем из неутешительной статистики самоуправления домовладельцами фондов капитального ремонта своих домов. Всего 12,77% многоквартирных домов приняли решение самостоятельно открыть и управлять этими средствами на спецсчетах, а не на централизованных счетах региональных операторов [41]. И это далеко не единственный современный пример отсутствия проявления у народа соборности. Похожее народное равнодушие наблюдается, к примеру, по отношению к выборам разных уровней власти, к профсоюзной защите интересов работника перед работодателем и мн. др. Каковы критично важные подавляющие факторы соборности сегодня? Мы видим здесь два основных фактора. Во-первых, это решительный отказ как от древнерусских традиций отсутствия формальной принадлежности имущества [37, с. 251], так и от выработанных десятилетиями лучших практик социалистического самоуправления советских трудящихся. Мы позабыли о своём и сегодня знакомим студентов лишь с широко распространившимися американско-европейскими прогрессивными практиками производственной демократии (программа ESOP, «бирюзовые организации» и мн. др.). Напротив, у себя мы наблюдаем антитренды – концентрацию неконтролируемой власти в руках работодателя (администрации) в госсекторе и нерегулируемой государством сверхконцентрации собственности у единственного владельца в секторе малого и среднего предпринимательства [21]. Народ в своей огромной массе оказался в заложниках у жадности владельцев, как выразился в Государственной Думе в 2021 г. премьер-министр РФ М.В. Мишустин. Мы поддерживаем тезис В.В. Керова о том, что «синтез традиций православной цивилизации и посттрадиционного общества в контексте старообрядческого предпринимательства обнаруживает принципиальную возможность развития вне западной модели собственности, реальность модернизации на основе русских православных ценностей...» [37, с. 262].

Будет справедливо противопоставить современный ростовщический ссудный процент в странах «нового славянского капитализма» беспроцентному «общинному» кредиту – мотору промышленного развития в схожих условиях ограниченности на рынке труда и кредитов в первой половине XIX в. [30, с. 252–253]. Собственность как социальный институт [37] почти прекратила своё существование в несельскохозяйственном сек-

торе славянских экономик, за исключением Беларуси. И не меньшее влияние на подавление соборности народа, по нашему мнению, оказала в одночасье и бесследно исчезающая общность труда.

**Общность труда.** Общность труда относится к прочным многовековым славянским традициям. «В ритуале крестьянской общины по началу сева и пахоты принимал участие не только царь Иван Грозный, но и восемь бояр. Из исследований этнографов известно, что и окончание, и начало сева было публичной, общественной церемонией. Считалось, что начинающий пахоту должен быть уважаемым, достойным человеком, поскольку его качества переносились на все сельские уголья. У русских община проводила обряд наречения или избрания пахаря и первого засевалящика и благословения его на начало пахоты и сева. Это должен быть обязательно мужчина, сев могли поручить всем – старику, мальчику, божьему человеку, даже священнику. Желательно, чтобы это был человек молодой, здоровый, обладающий социальной полноценностью и высоким личным статусом, удачливый, счастливый, с лёгкой рукой. Должность первого засевалящика была очень почётной... Вот идеальная, что называется, кандидатура для засевалящика. Иван Васильевич, судя по всему, отнёсся к предложению крестьянской общины с энтузиазмом и решил не просто сам сеять, но ещё и бояр привлечь. Можно по разрядным книгам установить и численный состав, и имена названных там восьми бояр. Это высшая политическая элита государства» [22]. Царь Петр I «придавал высокое значение простому рабочему труду как работе на благо общее, для пользы отечества и всего народа... Поставив своей целью вооружить народный труд лучшими техническими приемами производства и направить его на новые, более доходные промыслы в области еще не тронутых разработкой богатств страны... он сам... знал ещё в молодости до 14 ремесл... Мастерство, работа с топором на верфи, с молотом в кузнице всегда очень ему нравилась, была его развлечением и потребностью, и не было для него большего удовольствия, как получить плату за труд, простые рабочие копейки за выкованную полосу железа, починенную плотину или безукоризненно скинутый с формы лист бумаги... этот личный труд царя в народе и понимали... *Этот личный пример должен был подрывать протест против физического труда тех, кто по рождению считал себя выше этого труда*» [19, с. 309–310].

Приведём мнение выдающегося русского теоретика и организатора сельскохозяйственной кооперации А.В. Чаянова: «Крестьянское хозяйство является *трудовым*, устойчивым, существует в соответствии с собственными закономерностями функционирования и развития. Оно некапиталистическое, но благодаря преимуществам кооперации имеет возможность эффективно вписаться в систему крупного капиталистического производства, не нарушая своей органической структуры». Итак, оттолкнувшись в начале нашей статьи от глобальных вопросов о поиске путей реформирования капитализма XXI в., мы находим ответы в своих собственных источниках.

Особо важным в данном контексте мы считаем уже состоявшийся чуть более века назад исторический факт о том, что «в дореволюционной Рос-

сии капиталистические по способу своего устройства несельскохозяйственные предприятия были вытеснены артелями. Именно артели в несельскохозяйственном секторе экономики отождествляются со справедливым участием работников в управлении и распределении прибыли, основанном на личном труде и общей собственности на средства производства» [34]. В 1860–1870-х гг. получили распространение производственные и творческие артели интеллигенции, например «Артель художников» или «Артель переводчиц». В конце XIX в. в Москве и Петербурге были зафиксированы артели счетоводов, электромехаников, инженеров, бухгалтеров. Существовали и женские артели – продавцов, кассиров, золотошвейек и пр. Иногда в артелях практиковался наем рабочей силы. В этом случае коллективным нанимателем становилась вся артель [39]. По мнению великого Д.И. Менделеева, побывавшего в конце XIX столетия на уральских металлургических заводах, многие из них могли бы быть переданы артельно-кооперативному хозяйству.

Напомним его определение общинной фабрики: «Ближайшим русским идеалом, отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа, должно считать общину, согласно – под руководством лучших образованнейших сочленов – ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике или на своем общественном руднике... Фабрика или завод около каждой деревни, в каждой почти помещичьей усадьбе – вот что одно может, по моему крайнему разумению, сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным. И к постепенному достижению этого идеала я не вижу ни одного существенного препятствия ни в быте народном, ни в общих русских условиях...» [23]. Можно к этой цитате добавить еще небольшую выдержку из текста А.И. Герцена о том, что «артель – лучшее доказательство того естественного, безотчетного сочувствия славян с социализмом, о котором мы столько раз говорили. Артель вовсе не похожа на германский цех, она не ищет ни монополии, ни исключительных прав, она не для того собирается, чтоб мешать другим, она устроена для себя, а не против кого-либо. Артель – соединение вольных людей одного мастерства на общий прибыток общими силами» [12]. Подчеркнем, что во времена Петра I артели русских промышленников Севера уже были известны как «компании людей, соединявших для общих целей средства и силы отдельных людей и деливших барыши по расчету долей, или паев, внесенных каждым участником в артель» [19, с. 318].

Устройство общинных фабрик, представляющих собой по существу объединение артелей, сохранилось и в советское время (к сожалению, лишь до начала правления Н.С. Хрущева). К примеру, в золотодобыче СССР типовой Устав артели старателей 1947 г. отражал передачу предприятием Главспеццветмета Министерства внутренних дел СССР бесплатно (общенародная собственность) под разработку, разведку или поиски золото-платиновых и редкоземельных горных участков, точные границы которых устанавливаются актом. Средства производства артели составля-

лись из социалистической кооперативной/коллективной собственности артели; оборудования, транспортных средств и прочего имущества, принадлежащего лично членам артели и переданного в пользование артели на условиях, устанавливаемых общим собранием членов артели [39]. Основатель томской научной политэкономической школы о собственности профессор А.П. Бычков оценивал артели выше, чем коммуны [8], поскольку уставы последних в 1919 г. декларировали принцип отказа от всякой личной собственности [18, с. 176]. Но в результате более позднего обобщения политики НЭПа, ленинского кооперативного плана основной формой колхозного движения уже называли не коммуну, а сельскохозяйственную артель [18, с. 190].

По Ленину, «общинный труд – это коллективный труд» [18, с. 177]. Общность труда составляла краеугольный камень как крестьянской земельной общины, так и промышленной артели. К привлечению наемных работников со стороны в артелях, даже в новое советское время, относились крайне осторожно (к примеру, согласно типовому уставу «общее число лиц, работающих в артели по найму, не может превышать 10% общего числа членов артели» [39]), как и несколькими веками раньше в старообрядческой общине. Интересна иллюстрация Д.Е. Раскова об отношении общины староверов к собственности – «Спор о паровой мельнице». Паровая мельница являлась неформально общинной собственностью, формально записанной на конкретных лиц. Тем не менее «одним из самых острых вопросов в полемике стала необходимость привлечь наемный труд для паровой мельницы, чего не требовала ветряная мельница» [30, с. 195–201].

### Заключение

Описание ряда исторических фактов, а также изучение некоторых статистических данных по проявлению славянской общинности не просто позволяют нам выдвинуть тезис о пяти фундаментальных/непреходящих свойствах славянской общины. Мы убеждены в существовании некоего динамического равновесия феномена «славянской общины», когда изменение во времени одного свойства может либо угнетать, либо усиливать изменение проявления другого свойства или свойств, с возникновением компенсирующего эффекта. К примеру, девальвация труда, прежде всего физического труда, как общественной и личностной ценности как на постсоветском пространстве, так и в глобальном мире компенсируется в какой-то мере повышением уровня религиозности населения (а также стремлением выйти в неформальный сектор экономики). Причём траектория движения глобальной экономики по рельсам постиндустриальной модели развития уже признана многими учеными не иначе как тупиковой. Но адекватной переоценки труда как фактора производства пока не происходит, его перестали вообще считать первичным фактором производства. Например, Б. Джентл *предложил считать таковыми всего лишь следующие три фактора: время, информацию и капитал* [45].

Мы описали положительное явление в России, когда сверхконцентрация собственности на несельскохозяйственные активы в крупнейших и малых предприятиях России компенсируется аномально высоким значением коэффициента домовладения и очень весомой ролью коллективного садоводства в сельскохозяйственном секторе. Сохраняющуюся относительно сглаженность различий между сословиями мы считаем в хорошем смысле слова инертным вектором достижения общественного согласия в РФ и в других славянских странах. Но этого компенсирующего позитивного влияния на сохранение феномена общины уже явно недостаточно.

Примечательно, что более века назад, в 80-е гг. XIX в., экономисты-народники уже выдвигали концепцию некапиталистического, т.е. неподражательного пути развития хозяйства России. Это была «концепция, соединяющая формационный и цивилизационный подход к изучению истории», пишут ученые из Тульского государственного университета Евгений Серафимович Дубоносов и Сергей Николаевич Ковалев [16]. Мы присоединяемся к следующему их выводу: «...если рассматривать общину как продукт культуры, жестко не связанный с формацией, то в ней виден уклад, совместимый с самыми разными социально-экономическими укладами. Отсюда вытекает неожиданный, но многое объясняющий вывод: главным противоречием, породившим русскую революцию, является не сопротивление отживших традиционных укладов (община, остатки крепостничества) прогрессивному развитию капитализма, а сопротивление крестьянского традиционного общества против разрушающего воздействия капитализма и главных ценностей буржуазного общества – индивидуализма и конкуренции...» [16].

Мы видим облик будущего экономического устройства не как право-славный социализм [29], поскольку известные и распространенные в мировой практике термины по формациям не носят, как правило, религиозного характера. Назовём их. Это модель рейнского общественного капитализма, «капитализм без капиталистов» во Франции послевоенного периода XX в. [46], государственный капитализм на Западе, социализм с китайской спецификой, рыночный механизм социалистического образца в Японии по А. Морита, основателя компании Sony [25, с. 297]. Если протестантская этика определялась М. Вебером и продолжает по-прежнему трактоваться его последователями как наиболее благоприятная почва для капитализма, то община с её соборностью, напротив, описывается К. Марксом, А.И. Герценом, С.Н. Южаковым, М.И. Туган-Барановским, А.В. Чаяновым, В.Т. Рязановым и др. как альтернативный некапиталистический путь развития. Современные западные идеологи теории компаний, управляемых работниками, например, Г. Доу [44], называют среди её основоположников практически те же имена, что мы только что перечислили, а в качестве лучших практик называют в первую очередь опыт самоуправления трудящихся на советских предприятиях до 1990 г.

И завершить статью мы бы хотели словами А.И. Герцена. «Община спасла русский народ от монгольского варварства и от императорской ци-

визитации, от выращенных по-европейски помещиков и от немецкой бюрократии. Общинная организация, хоть и сильно потрясенная, устояла против вмешательств власти; она благополучно дожила до развития социализма в Европе. Это обстоятельство бесконечно важно для России» [12].

#### Список источников

1. Аксаков К.С. Почему Австрия не может сдѣлаться Славянскою державой. URL: [http://az.lib.ru/a/aksakow\\_i\\_s/text\\_1865\\_avstriya\\_oldorfo.shtml](http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1865_avstriya_oldorfo.shtml) (дата обращения: 07.04.2021).
2. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. 1924. Кн. 1.
3. Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М. : Лань, 2013.
4. Беляев И.Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. М. : Типография Общества распространения полезных книг, 1905. 136 с. URL: <http://new.znaniy.com/go.php?id=352583>
5. Благов Ю.Е. Эдвард Фримен и концепция заинтересованных сторон // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2012. Вып. 1.
6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь : в 4 т. М., 1997. Т. 3.
7. Бутовецкий А.И. Коллективное садоводство, огородничество и дачное хозяйство: есть ли альтернатива юридическому лицу? // Имущественные отношения в РФ. 2016. № 10 (181). С. 23–37.
8. Бычков А.П. Колхозная собственность и перспективы её развития. Томск : Изд-во Томского университета, 1962. 94 с.
9. Вержбицкая Е.Ю. Теория «Государства и земли» К.С. Аксакова // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 4. URL: <https://human.snauka.ru/2013/04/2744> (дата обращения: 31.03.2021).
10. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/519>
11. В США коэффициент домовладения достиг самого высокого значения с конца 2013 г. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5162382>
12. Герцен А.И. Русский народ и социализм. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/le-peuple-russe-et-le-socialisme/russkij-narod-i-socializm.htm> (дата обращения: 13.03.2021).
13. Герцен А.И. Крепостная собственность. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/kreschenaya-sobstvennost.htm>
14. Горянин А. Когда на Руси было жить хорошо // Эксперт. 31 декабря 2007. № 1. С. 12–22.
15. Доля населения, живущего в собственном или арендованном жилье. URL: <https://svspsb.net/danmark/vladelec-zhilja.php>
16. Дубоносов Е.С., Ковалев С.Н. Дискуссия о земледельческой общине между народниками и евроцентристами в XIX веке // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 104–108.
17. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33919>
18. История крестьянского и колхозного строительства в СССР (материалы научной сессии, состоявшейся 18–21 апреля 1961 года в Москве) / под ред. М.П. Кима (отв. ред.), Ю.В. Арутюняна, В.П. Данилова, И.Е. Зеленина. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 448 с.
19. Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени (репринтное воспроизведение издания 1914 года). СПб., 1914.

20. Крамар А.А. А.В. Чайанов на пути к созданию теории некапиталистических форм хозяйства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2018. № 18. С. 33–43.

21. Ложникова А.В., Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Богданов А.Л. Предпринимательская способность населения на карте России // Terra Economicus. 2021. № 19 (1). С. 91–108. doi: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-91-108

22. Мазуров А. Царь-пахарь, царь-покойник. URL: <https://s-t-o-l.com/istoriya/tsar-pahar-tsar-pokojnik/>

23. Менделеев Д.И. О судьбах России. URL: <http://www.alvas.ru/forum/archive/index.php/t-683.html>

24. Миркин Я. В России сформировалась настоящая партия личных собственников. URL: <https://rg.ru/2017/05/03/v-rossii-priamymi-sobstvennikami-zhilia-okazalis-788-milliona-chelovek.html>

25. Морита А. История компании Сони. М., 1993.

26. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб. : Кристалл, 1997. 838 с.

27. Полюбина И.Б. М.И. Туган-Барановский и кооперация // Финансы и кредит. 2003. № 14 (128). С. 58–64.

28. Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 351 с.

29. Православный социализм. На круглом столе Изборского клуба: Проханов, Зюганов, Глазьев. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=i0dz9mgfOMs> (дата обращения: 24.05.2021).

30. Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2012. 344 с.

31. Розмаинский И.В., Ложникова А.В., Кичко Н.И., Хлопцов Д.М. Дача в постсоветской России: институциональный анализ // Journal of Institutional Studies. 2017. Т. 9, № 2. С. 63–79.

32. Россия занимает первое место в мире. URL: [https://ruxpert.ru/Россия\\_занимает\\_первое\\_место\\_в\\_мире](https://ruxpert.ru/Россия_занимает_первое_место_в_мире)

33. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М. : Наука, 1987. 783 с.

34. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб. : Наука, 1999. 796 с.

35. Семёнова М. Мы – славяне! СПб. : Азбука-Терра, 1997. 560 с.

36. Синелина Ю. Религия в современном мире // Эксперт. №1. 24 декабря 2012 – 13 января 2013.

37. Собственность в XX столетии / под ред. В.В. Алексеева. М. : Российская политическая энциклопедия, 2001. 960 с.

38. Страница индекса Еврозона по коэффициенту домовладения. URL: <https://cbonds.ru/indexes/31365/>

39. Типовой устав артели старателей 1947 года. URL: <https://zolotodb.ru/article/11751>

40. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view>

41. Трубилина М. Накапало. URL: <https://rg.ru/2020/02/25/regiony-skopili-chetvert-trilliona-rublej-na-kapremont-a-raboty-ne-vedutsia.html>

42. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. А.М. Румянцев. М. : Советская энциклопедия, 1979. Т. 3. 624 с.

43. Now is the time for a 'great reset'. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/06/now-is-the-time-for-a-great-reset/> (дата обращения: 24.05.2021).

44. Dow G. The Theory of The Labor-Managed Firm: Past, Present, and Future // Annals of Public and Cooperative Economics. 2018. № 89.

45. Gentile B. The New Factors of Production And the Rise of Data-Driven Applications. Forbes, 2011. URL: <https://www.forbes.com/sites/ciocentral/2011/10/31/the-new-factors-of-production-and-the-rise-of-data-driven-applications/#6ec0ed9817da>

46. Piketty T. Capital in the 21st Century. Cambridge, Massachusetts ; London, England : The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.

## References

1. Aksakov, K.S. (1865) *Pochemu Avstriya ne mozhet sdelat'sya Slavyanskoyu derzhavoy* [Why Austria cannot become a Slavic power]. [Online] Available from: [http://az.lib.ru/a/aksakow\\_i\\_s/text\\_1865\\_avstriya\\_oldorfo.shtml](http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1865_avstriya_oldorfo.shtml). (Accessed: 07.04.2021).
2. *Arkhiv K. Marksa i F. Engel'sa* [K. Marx and F. Engels Archive]. (1924) Book 1.
3. Belyaev, I.D. (2013) *Krest'yane na Rusi. Issledovanie o postepennoy izmenenii znacheniya krest'yan v russkom obshchestve* [Peasants in Russia. A study on the gradual change in the importance of peasants in Russian society]. Moscow: Lan'.
4. Belyaev, I.D. (1905) *Sud'by zemshchiny i vybornogo nachala na Rusi* [The Fate of Zemstvo and the Elective Principle in Russia]. Moscow: Tipografiya Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig. [Online] Available from: <http://new.znaniy.com/go.php?id=352583>.
5. Blagov, Yu.E. (2012) Edvard Frimen i kontseptsiya zainteresovannykh storon [Edward Freeman and the concept of stakeholders]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment – Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 1. pp. 109–116.
6. Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. (1997) *Malye entsiklopedicheskiy slovar'* [Small Encyclopedic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Terra.
7. Butovetskiy, A.I. (2016) Collective gardening and dacha farming: is there an alternative entity? *Imushchestvennyye otnosheniya v RF – Property Relations in the Russian Federation*. 10 (181). pp. 23–37. (In Russian).
8. Bychkov, A.P. (1962) *Kolkhoznaya sobstvennost' i perspektivy ee razvitiya* [Kolkhoz Property and Prospects for Its Development]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Verzhbitskaya, E.Yu. (2013) The theory “the state and the land” by K. S. Aksakov. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 4. [Online] Available from: <https://human.snauka.ru/2013/04/2744>. (Accessed: 31.03.2021). (In Russian).
10. Rosstat. (2019) *Vserossiyskaya sel'skokhozyaystvennaya perepis' 2016 goda* [All-Russian Agricultural Census of 2016]. [Online] Available from: <https://rosstat.gov.ru/519>.
11. Finmarket. (2020) V SSHa koeffitsient domovladieniya dostig samogo vysokogo znacheniya s kontsa 2013 g. [In the United States, the homeownership rate reached its highest value since the end of 2013]. *Finmarket*. [Online] Available from: <http://www.finmarket.ru/news/5162382>.
12. Gertsen, A.I. (1851) *Russkiy narod i sotsializm* [The Russian People and Socialism]. [Online] Available from L: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/le-peuple-russe-et-le-socialisme/russkij-narod-i-socializm.htm>. (Accessed: 13.03.2021).
13. Gertsen, A.I. (1858) *Kreshchennaya sobstvennost'* [Baptised Property]. [Online] Available from: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/kreshchennaya-sobstvennost.htm>.
14. Goryanin, A. (2007) *Kogda na Rusi bylo zhit' khorosho* [When it was good to live in Russia]. *Ekspert*. 1. 31 December. pp. 12–22.
15. SVSPB.NET. (n.d.) *Dolya naseleniya, zhivushchego v sobstvennom ili arendovannom zhil'e* [The proportion of the population living in their own or rented housing]. [Online] Available from: <https://svspb.net/danmark/vladelec-zhilja.php>.
16. Dubonosov, E.S. & Kovalev, S.N. (2013) Debates on agricultural community between the populists and eurocentrists at the end of the XIX century. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki – Bulletin of Tula State University. Film Humanities*. 4. pp. 104–108. (In Russian).
17. EMISS. Gosudarstvennaya statistika [EMISS. State statistics]. (n.d.) *Posevnye ploshchadi sel'skokhozyaystvennykh kul'tur* [Acreage of agricultural crops]. [Online] Available from: <https://www.fedstat.ru/indicator/33919>.

18. Kim, M.P. et al. (eds) (1963) *Istoriya krest'yanskogo i kolkhoznoho stroitel'stva v SSSR* [The history of peasant and kolkhoz construction in the USSR]. Proceedings of the Scientific session. Moscow. 18–21 April 1961. Moscow: USSR AS.
19. Knyaz'kov, S. (1914) *Ocherki iz istorii Petra Velikogo i ego vremeni* [Essays from the History of Peter the Great and His Time]. Saint Petersburg: t-vo I.D. Sytina. (Reprint of 1909).
20. Kramar, A.A. (2018) A.V. Chayanov on the way to the theory of non-capitalist economy. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 1 (18). pp. 33–43. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-33-43
21. Lozhnikova, A.V. et al. (2021) The entrepreneurial ability of population on Russia's map. *Terra Economicus*. 19 (1). pp. 91–108. (In Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-91-108
22. Mazurov, A. (2019) *Tsar'-pakhar', tsar'-pokoynik* [A plowman tsar, a deadman tsar]. *S-T-O-L*. [Online] Available from: <https://s-t-o-l.com/istoriya/tsar-pahar-tsar-pokojnik/>.
23. Mendeleev, D.I. (2009) *O sud'bah Rossii* [On the fate of Russia]. [Online] Available from: <http://www.alvas.ru/forum/archive/index.php/t-683.html>.
24. Mirkin, Ya. (2017) V Rossii sformirovalas' nastoyashchaya partiya lichnykh sobstvennikov [A real party of personal owners has formed in Russia]. *RG*. 5 March. [Online] Available from: <https://rg.ru/2017/05/03/v-rossii-priamymi-sobstvennikami-zhilia-okazalis-788-milliona-chelovek.html>.
25. Morita, A. (1993) *Istoriya kompanii Soni* [The History of Sony]. Translated from English. Moscow: Progress.
26. Platonov, S.F. (1997) *Leksii po russkoy istorii* [Lectures on Russian History]. Saint Petersburg: Kristall.
27. Polyubina, I.B. (2003) M.I. Tugan-Baranovskiy i kooperatsiya [Tugan-Baranovsky and cooperation]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 14 (128). pp. 58–64.
28. Pososhkov, I.T. (1937) *Kniga o skudosti i bogatstve* [The Book about Poverty and Wealth]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo.
29. Izborskiy klub [Izborsk Club]. (n.d.) *Pravoslavnyy sotsializm. Na kruglom stole Izborskogo kluba: Prokhanov, Zyuganov, Glaz'ev* [Orthodox socialism. At the round table of the Izborsk Club: Prokhanov, Zyuganov, Glazyev]. [Online Video] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=iodz9mgfOMs>. (Accessed: 24.05.2021).
30. Raskov, D.E. (2012) *Ekonomicheskie instituty staroobryadchestva* [Economic Institutes of the Old Believers]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
31. Rozmainskiy, I.V. et al. (2017) Dacha in Post-Soviet Russia: institutional analysis. *Journal of Institutional Studies*. 2 (9). pp. 63–79. (In Russian). DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.2.063-079
32. Ruxpert. (n.d.) *Rossiya zanimaet pervoe mesto v mire* [Russia ranks first in the world]. [Online] Available from: [https://ruxpert.ru/Rossiya\\_zanimaet\\_pervoe\\_mesto\\_v\\_mire](https://ruxpert.ru/Rossiya_zanimaet_pervoe_mesto_v_mire).
33. Rybakov, B.A. (1987) *Yazychestvo drevney Rusi* [Paganism of Ancient Russia]. Moscow: Nauka.
34. Ryazanov, V.T. (1999) *Ekonomicheskoe razvitie Rossii: reformy i rossiyskoe khozyaystvo v XIX–XX vv.* [Economic Development of Russia: Reforms and Russian economy in the 19th – 20th centuries]. Saint Petersburg: Nauka.
35. Semenova, M. (1997) *My – slavyane!* [We are Slavs!]. Saint Petersburg: Azbuka – Terra.
36. Sinelina, Yu. (2013) *Religiya v sovremennom mire* [Religion in the modern world]. *Ekspert*. 1. 24 December 2012 – 13 January 2013.
37. Alekseev, V.V. (ed.) (2001) *Sobstvennost' v XX stoletii* [Property in the 20th Century]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya.
38. Cbonds. (2020) *Stranitsa indeksa Evrozona po koeffitsientu domovladieniya* [Euro Area Home Ownership Rate]. [Online] Available from: <https://cbonds.ru/indexes/31365/>.

39. Istoriya dobychi zolota v Rossii [History of gold mining in Russia]. (1947) *Tipovoy ustav arteli starateley 1947 goda* [The standard charter of the prospectors' artel of 1947]. [Online] Available from: <https://zolotodb.ru/article/11751>.

40. Tugan-Baranovskiy, M.I. (n.d.) *Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem* [Russian factory in the past and present]. [Online] Available from: <https://docviewer.yandex.ru/view>.

41. Trubilina, M. (2020) Nakapalo [It trickled in]. *RG*. 25 February. [Online] Available from: <https://rg.ru/2020/02/25/regiony-skopili-chetvert-trilliona-rublej-na-kapremont-a-raboty-ne-vedutsia.html>.

42. Rumyantsev, A.M. (ed.) (1979) *Ekonomicheskaya entsiklopediya. Politicheskaya ekonomiya* [Economic Encyclopedia. Political economy]. Vol. 3. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

43. World Economic Forum. (2020) *Now is the time for a 'great reset'*. [Online] Available from: <https://www.weforum.org/agenda/2020/06/now-is-the-time-for-a-great-reset/>. (Accessed: 24.05.2021).

44. Dow, G. (2018) The Theory of the Labor-Managed Firm: Past, Present, and Future. *Annals of Public and Cooperative Economics*. 89. DOI: 10.1111/apce.12194

45. Gentile, B. (2011) The New Factors of Production and the Rise of Data-Driven Applications. *Forbes*. [Online] Available from: <https://www.forbes.com/sites/ciocentral/2011/10/31/the-new-factors-of-production-and-the-rise-of-data-driven-applications/#6ec0ed9817da>.

46. Piketty, T. (2014) *Capital in the 21st Century*. Cambridge, Massachusetts; London, England: The Belknap Press of Harvard University Press.

**Сведения об авторе:**

**Ложникова А.В.** – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт экономики и менеджмента, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: [tfg@mail.ru](mailto:tfg@mail.ru)

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

**Information about the author:**

**A.V. Lozhnikova**, Dr. Sci. (Economics), professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: [tfg@mail.ru](mailto:tfg@mail.ru)

**The author declares no conflicts of interests.**

*Статья поступила в редакцию 14.05.2021;  
одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 12.09.2022.*

*The article was submitted 14.05.2021;  
approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 12.09.2022.*